

На правах рукописи

ГРИШАНИН Никита Владимирович

**ТЕКСТ, СИМВОЛ, МИФ В СЕМИОТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ
ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт-Петербург

2007

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

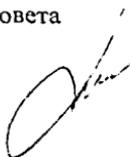
Научный руководитель	кандидат философских наук, доцент И.К.Москвина
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, проф. С.Н. Полторак кандидат философских наук, доцент И.И. Травин
Ведущая организация	Российский государственный педагогический университет им.А.И.Герцена

Защита состоится 20 марта 2007 г. года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 210.019.01 в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб.,2

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Автореферат разослан «16» февраля 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор культурологии
профессор

В.Д.Лелеко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

С древнейших времён город являлся местом концентрации истории и культуры, в нем сфокусировались все сферы жизнедеятельности человека. Изучение городской культуры на протяжении прошлого века привлекало внимание представителей различных направлений гуманитарного знания: социологов, искусствоведов, краеведов, историков культуры. Их исследования легли в основу современной урбанистики. В трудах зарубежных и отечественных культурологов, посвященных анализу городской культуры, начиная с конца 60-х гг. и на протяжении последней трети XX века, все больший «удельный вес» в методологии приобретал семиотический подход.

Развитие культурологии в России в последние десятилетия прошлого и начале нынешнего столетия стимулировало обращение к идеям и методам тартуско-московской школы. Среди работ по проблемам семиотики городской культуры особое место принадлежит трудам Ю.М.Лотмана, В.Н.Топорова, Б.А.Успенского, В.В.Иванова, А.Н.Пятигорского и других представителей тартуско-московской семиотической школы, сделавшей изучение культуры, в том числе и культуры как текста, своим приоритетным направлением. Семиотический подход, идеи и методы, выработанные представителями школы, дали импульс развитию отечественной науке о культуре.

Заложенные в их трудах идеи сохраняют актуальность и сегодня, они нуждаются в дальнейшей научной разработке. Требуется углубленного комплексного изучения теоретические положения тартуско-московской школы по семиотике городской культуры, получившие развитие в работах современных российских и зарубежных исследователей. Семиотическая модель городской культуры, включающая структурные элементы текста, символа, мифа, является востребованным направлением исследования культуры города и нуждается в дальнейшей разработке.

Обращение к исследованию городской культуры диктуется нарастающим процессом урбанизации и глобализации, приведшим к потребности осмыслить город и как категорию культуры, и как пространство символическое, целостное. Интерес к символично-мифологическим текстам городской культуры в настоящее время вновь обретает свою актуальность. Это обусловлено также все большим влиянием постмодернистского дискурса в современной культуре и культурологии. В эпоху преобладающего в постмодернистском нарративе и дискурсе субъективизма возвращение к фундаментальным ценностям культуры, воплощенным в символично-мифологической системе, не дает распасться образу культуры на отдельные локусы и служит «стержнем» для сохранения целостности и дальнейшего развития культурной самобытности.

Практическая актуальность работы заключается в необходимости выработки принципов создания и продвижения имиджа города в межкультурных коммуникациях, в том числе и в сфере международного туризма. Выявление символично-мифологической составляющей городской культуры и включение ее в систему образа города является важным условием решения этой задачи.

Степень научной разработанности проблемы

Город чаще всего описывают и изучают в отдельных ракурсах, фрагментарно. Можно выделить (с определённой долей условности) следующие *предметные ракурсы* исследования города: территориально-поселенческий, экономический, градостроительный, психологический, социологический, философско-культурологический, историко-культурный, семиотический.

К сфере междисциплинарных гуманитарных исследований принадлежат труды в области архитектуры и формирования городского пространства А.А.Барабанова, А.Э.Гутного, В.Л. Глазычева, А.В.Иконникова, Г.З.Каганова, И.В.Морозова, В.Хайта. Исследования в области символики архитектуры и семиотики города представлены работами Р.Барта, М.Валлиса, Ч.Дженкса, К.Леви-Стросса, Я.Мукаржовского. Л.Прието, У.Эко, Ф.Шоэ, В них рассматриваются такие понятия как «структура городского пространства», «пространственная семиотика», «образ пространства».

Элементы семиотического подхода в трактовке морфологических характеристик архитектурных форм города содержатся в классических работах И. Араухо, Р. Арнхейма, А.Бринкмана, Г. Вельфлина, А. Гильдебранда, В. Гропиуса, З. Гидиона, А.Г. Габричевского, И.В. Жолтовского Н. Ладовского, В. Ф. Кринского, Я Чернихова,

Социология городского пространства исследована в работах Э. Берджесса. Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, П. Сорокина, Р. Парка, Вопросы основных моделей развития городской территории поднимаются Э. Берджессом, Р. Парком, Э. Уллманом, Х. Хойтом, Ч. Харрисом.

В работах А. С. Гаврина, Ю. Д. Губернского, В. Д. Демидова, А. В. Дмитриева, В. К. Лицкевича, И. И. Травина, О. В. Рукавишника применен комплексный подход к проблеме социального конструирования места обитания человека, город рассматривается как особенная, относительно самостоятельная система по отношению к обществу в целом, что необходимо учитывать при проектировании и проведении социальных реформ.

Общие принципы философско-культурологического осмысления городской среды нашли отражение в многочисленных работах отечественных и зарубежных исследователей, вышедших в свет во второй половине прошлого столетия и отражающих многообразие теоретических подходов. Эта литература включает публикации филологического, искусствоведческого, социологического, философского характера, относящиеся к различным историко-культурным периодам.

Историко-культурное направление изучения города представлено в работах М. Вебера, К. Линч, Л. Мамфорда, О. Шпенглера.

В современных философско-культурологических исследованиях культура города представлена в следующих теоретических ракурсах: город и текст культуры; город – феномен сознания; город и историческая личность; город в пространстве культуры; мифология города. Исключительную значимость для данного похода имеет культурологическое направление изучения Петербурга, представленное трудами Н.П.Анциферова, Д.Андреева, И.Гревса, Д.С.Лихачева, В.Г.Вилинбахова, В.М. Жирмунского, К.Г.Исупова, Г.С.Лебедева, Ю.Н.Беспярых, Г.Гачева, И.И.Евлампиева, В.В.Ванчугова, М.В.Отрадина, А.Кураева, М.С.Кагана, С.Б. Смирнова, Д.Л. Спивака, С.Волкова, С.Н.Полторака, М.С. Уварова, Л.Ф. Чертова.

Семиотическое направление исследования городской культуры, в первую очередь Петербурга, в России представлено трудами М. В.Безродного, А.А.Данилевского Е.Григорьевой, М.Л.Гаспарова В.В. Иванова, Ю.М.Лотмана, З.Г.Минц, В.Н.Топорова, М.Б. Плюхановой, Р.Д. Тименчик,– Б.А.Успенского, Ю.Г.Цивьян,– которые положили начало формирования новой семиотической модели исследования культуры города.

В области описания города как текста следует назвать работы В.В.Абашева, Д.Н.Ахапкина, А.А.Бурыкина, А. Н. Давыдова, Л.Ф.Кациса, С.Л.Константиновой, А.А.Литягина Т.Е.Логачевой, А.П. Люсого, Е.В.Милюковой, Н.Ю.Молока, Т.Н.Николаевой, Н.В.Осиповой, М.П.Одесского, М.А.Панариной, И.Паперно, О.А.Проскурина, В.Ю.Проскуриной, И.А.Разумовой, К.Ю.Рогова, Л.Е. Трушиной, А.В.Тарабукиной.Д.М.Фрейдина, Т.М. Цивьян.

В 90-е годы XX века в России в пределах философско-культурологического знания стало выделяться урбанистическое направление со своим кругом проблем и разнообразием теоретико-методологических основ, включающих и принципы семиотического подхода. Существенный вклад в изучение культуры города внесли публикации, вышедшие в свет в эти годы. Среди них следует отметить сборники статей о Петербурге: «Метафизика Петербурга» (СПб., 1993), «Феномен Петербурга» (СПб., 1999, 2001), «Петербургские чтения» (СПб., 1997), «Петербург в русской культуре» (СПб., 1997), «Город и культура» (СПб., 1992), – в которых были опубликованы также и труды представителей тартуско-московской семиотической школы, значительно повлиявшие на методологию дальнейших исследований, в том числе в смежных областях гуманитарного знания: искусствознании, философии, этнографии, истории, филологии. Новейшие исследования по изучению культуры города нашли отражение в конференциях и публикациях, посвященных юбилею 300-летия Санкт-Петербурга: «Санкт-Петербург и страны северной Европы» (СПб., 1999-2004 гг.), «Санкт-Петербург в диалоге цивилизаций и культур Востока и Запада» (СПб., 2003), «Социальное и

культурное пространство города» (СПб., 2004), «Санкт-Петербург – 300: культурный мегаполис России в международном туристском пространстве» (СПб., 2004), «Санкт-Петербург в образовательном пространстве России» (СПб., 2005), «Санкт-Петербург и мировая культура» (СПб., 2005), «Санкт-Петербург и белорусская культура» (СПб., 2006). Авторы сборников развивают историко-культурное, философско-культурологическое и семиотическое осмысление города.

В последние годы были обозначены новые направления, продолжающие и развивающие семиотический подход изучения городской культуры. Новые аспекты раскрывают: теория фрактала – О.А. Махнеева и мифогеография – И.И.Митина. Семиотического подход обогатился работами по городской культуре Н.А. Хренова. Важнейшее значение для развития идей тартуско-московской семиотической школы по семиотике городской культуры имело издание книг: «Москва - Санкт-Петербург:PRO&CONTRA: Диалог культур в истории национального самосознания» (СПб., 2000), В. Н.Топоров «Петербургский текст русской литературы Избранные труды» (СПб., 2003).

Истории семиотики в России (СССР) в целом и семиотического направления в культурологи посвящены труды: Б.Ф.Егорова, Вяч. Вс.Иванова, Я.Левченко, Ким Су Квана, С.Т.Махлиной, Г.Н.Почепцова, Ю.С.Степанова, И.В.Чередниченко, а также сборник статей «Ю.М.Лотман и тартуско-московская семиотическая школа», Лотмановские сборники. В них рассматривается генезис школ и направлений, представлены основные семиотические идеи.

Степень разработанности проблемы позволяет сделать вывод о необходимости специального исследования, посвященного рассмотрению семиотического подхода в изучении городской культуры, и анализу структуры семиотической модели городского пространства.

Объектом исследования является городская культура

Предмет исследования: семиотический подход в анализе культуры города.

Цель исследования: сформировать на основе культурологического анализа ключевых семиотических понятий – «текст», «символ», «миф» структурно-семиотическую модель городской культуры

В соответствии с главной целью исследования можно выделить следующие

задачи:

1. рассмотреть генезис и основные этапы развития семиотического подхода в исследовании городской культуры во второй половине XX- начале XXI века;
2. проанализировать понятия: «текст», «символ» и «миф» в контексте теоретического наследия тартуско-московской семиотической школы;

- семиотической школы;
3. раскрыть понятие «текст городской культуры»;
 4. выявить значение понятий «символ», «миф» в качестве основных структурных элементов текста городской культуры;
 5. показать системный характер семиотической модели исследования городской культуры, имплицитно содержащейся в трудах тартуско-московской семиотической школы;

Методологическая база и методы исследования: в основу методологической базы диссертации легли идеи символической сущности культуры, разработанные в трудах К.Леви-Стросса, Ю.М.Лотмана, Л.Уайта; системно-структурный анализ культуры - М.С.Кагана, А.С.Кармина, Э.В.Соколова; историко-культурный подход, содержащийся в исследованиях школы «Анналов», в работах А.Ф.Лосева, Г.С.Кнабе. П.Н.Миллокова С.Н.Иконниковой; труды по исследованию мифа А.Ф.Лосева, А.М.Мелетинского, С.Ю. Неклюдова; О.М.Фрейденберг, М.Элиаде; по семиотике культуры – Ж.Бодрийяра, М.М.Бахтина, Р.Барта, М.Л.Гаспарова, Б.М.Гаспарова, Вяч.Вс.Иванова, Ю.Кристовой, А.М.Пятигорского У.Эко, Р.О.Якобсона и др

Работа написана на основе комплексной методологии, включая следующие общие и специальные методы, - системно-структурный, компаративистский, историко-культурный, структуралистский, семиотический подход.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- проанализированы основные семиотические концепции городской культуры в отечественных и зарубежных исследованиях XX-XXI вв.;
- определены ключевые структурные элементы семиотического подхода, такие как: «текст», «символ», «миф», имеющие универсальный характер и используемые в качестве методологической основы в исследованиях по семиотике городской культуры;
- осуществлена реконструкция семиотической модели городской культуры, заявленной и имплицитно содержащейся в трудах тартуско-московской школы;
- показаны дальнейшие направления развития семиотического подхода в анализе городской культуры современными отечественными исследователями города на рубеже XX-XXI вв.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В исследованиях тартуско-московской школы по семиотике городской культуры было сформулировано понятие «городской текст», состоящей из основных структурных элементов - «символ» и «миф» города.
2. В семиотическом анализе городской культуры *текст* города определяется как универсальное множество знаковых элементов культуры города,

объединенных смысловой целостностью и организованных по принципу бинарности. Текст городской культуры обладает индивидуальностью и способностью создавать новые тексты.

3. *Символ* в контексте семиотического анализа городской культуры предстает как маркированный текст города и обладает отличительными чертами: жизненно-бытовыми, культурными, природно-климатическими, ландшафтными, историческими, материально-культурными. Символы имеют следующую типологию: а) пространственные символы - «город в пространстве», «пространство города»; б) символ соотношения «культуры и природы»; в) имя-образ города (личность, персонаж, артефакт). Определяющее свойство символа – диахроничность, символ объединяет исторические пласты культурной традицией, являясь механизмом памяти культуры;

4. *миф* городской культуры – единство наименования и пространства города. Миф городской культуры обладает временной цикличностью и, одновременно, отождествлением с неизменным, вечным, которое проявляется в каждом тексте о городе. Мифообразующими элементами городской культуры являются: «имя», «отношение – город / пространство», «путь», «отождествление». Признаком мифа городской культуры является наполненность характерными материально-предметными атрибутами городского пространства.

5. Семиотический подход, основой которого являются понятия: «текст», «символ», «миф», - можно представить в виде целостной системной модели анализа городской культуры, дополняющей методологию урбанистики.

Апробация: основные положения диссертации были изложены на конференциях: «Жизненный мир поликультурного Петербурга» Международная научнс-практической конференция. 6-9 октября 2003г. (РГПУ им. Герцена, г. Санкт-Петербург); «Реклама и современное общество» I-ая Всероссийская научная конференция. 2-4 декабря 2004 года. (Северо-Западный государственный институт печати, г. Санкт-Петербург); «Социальная сфера общества: региональные особенности, тенденции развития, подготовка кадров». Всероссийская научная конференция. 2004. (СПБГАСЭ, г. Санкт-Петербург); «Чтение как стратегия жизни»: Международная научно-практическая конференция (МГУП, г. Москва, 14 декабря 2006г.). Материалы исследования нашли отражение в курсах и спецкурсах по культурологии, истории западноевропейской и русской культуры, маркетингу территорий и областей, прочитанных в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств, в Московском государственном университете печати

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании курсов культурологии, истории отечественной и зарубежной культуры, в подготовке спецкурсов. Предложенная модель анализа городской культуры может также иметь прикладной характер и применяться в экскурсионной практике, а также при разработке программ по разработке образа города в системе межкультурных коммуникаций.

Структура и объем работы: работа состоит из введения, 2 глав, заключения, списка литературы, включающего 189 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается характеристика актуальности избранной темы, степень разработанности проблемы, уточняются границы рассмотрения проблемы, описываются методологические основания проводимого исследования, формулируются цель и задачи исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, раскрывается их научная новизна.

В первой главе диссертации - «Семиотика пространственных отношений в исследованиях культуры второй половины XX в.», состоящей из трех параграфов, анализируется формирование семиотического направления исследования городской культуры; рассматриваются зарубежные и отечественные подходы и методы изучения городского пространства; генезис и основные этапы развития концепции исследования городской культуры в культурологических идеях тартуско-московской семиотической школы, анализируются понятия: «текст», «символ» и «миф» как основные дефиниции культурологических концепций тартуско-московской школы.

В параграфе «Семиотические концепции исследования городского пространства» рассматривается генезис и основные этапы развития семиотического подхода в исследованиях городской культуры во второй половине XX- начале XXI века.

Во второй половине XX в. параллельно и подчас независимо друг от друга на Западе и в России ведутся исследования в области символики архитектуры и семиотики города. В работах К.Леви-Стросса, М. Хайдеггера, Ж. Деррида, Р.Барта, М.Валлиса, У.Эко, Л.Прието, Ф.Шоэ, Ч.Дженкса, Я.Мукаржовского, К. Линча, А.Э. Гутного, В.Л. Глазычева, А.В. Иконникова и многих других зарубежных и российских исследователей семиотическому анализу были подвергнуты различные феномены культуры, так или иначе связанные с выражением смыслов в пространственной форме.

К началу 80-х годов XX века в семиотике города были сформулированы такие понятия как «текст пространства» (Ж.Дериде, М.Хайдеггер), «текст, код, знак, синтаксис, семантика пространства архитектуры» (Ч.Дженкс, Р.Барт, У.Эко), «семиотика пространства» (Р.Барт, К.Леви-Стросс), «символизация пространства» (Э.Кассирер, О.Шпенглер), «человек и городское пространство (среда)», ««другой» и пространство» (Р.Барт. Я.Мукаржовский, Ф. Шоэ), «театрализация пространства» (А.В. Иконников, В.Л. Глазычев). Было дано определение архитектуры как пространства коммуникации. Архитектуру, возможно, прочесть как текст. Она целостна, хотя разделена на части функционально подчиненных целому. Следовательно, город это пространство коммуникации, состоящий из отдельных структурных элементов, подчиненных целому (стилю, ландшафту, мифологии и др.) и является знаковой средой обитания человека.

Во втором параграфе первой главы «Идеи и методы изучения культуры в тартуско-московской семиотической школе» рассматривается генезис и основные этапы развития семиотического подхода исследования культуры в тартуско-московской школе.

Основная теоретическая позиция круга авторов, принадлежавших к тартуско-московской школе, заключалась в том, что, в отличие от других исследователей городской культуры, как на Западе, так и в России, предметом рассмотрения они избрали не городскую архитектуру или географию, а литературу. Опираясь на анализ литературных текстов, они сформировали «гипертекст» как совокупность всех текстов о городе. Пространство данного «гипертекста» способно создавать новые «городские тексты».

Истоки подобного подхода берут начало в самой истории формирования тартуско-московской школы. В ее основании выявляются две традиции, повлиявшие на возникновение семиотической школы и ее методологию – лингвистическая (московская) и литературоведческая (тартуско-ленинградская).

На рубеже 60-х годов в России (Советском Союзе) активизировалось изучение семиотики. Одним из центров развития семиотических исследований стала тартуско-московская школа.

Московская школа лингвистики (В.Н.Топоров, Б.А.Успенский, В.В.Иванов, Ю.К.Лекомцев), а так же тартуско-ленинградская - Б.Ф.Егоров, Ю.М.Лотман, З.Г.Минц, А.И.Чернов и другие – обратились к семиотике как методу анализа культурных объектов, расширив тем самым круг филологических изысканий. Для лингвистов литературоведение определило интерес к тексту (условиям его функционирования) и культурному контексту, а литературоведы заинтересовались языком, как генератором текстов, и механизмом их порождения.

Один из основоположников школы, Б.А. Успенский определяет временные границы тартуско-московской школы с её "классическим" составом участников началом 60-х - конец 70-х годов.

Общей темой, объединившей участников тартуско-московской семиотической школы, стала семиотика культуры. Суть знакового подхода в культуре для представителей тартуско-московской школы определили работы Ф. де Соссюра и Р.О.Якобсона. Теория Ф.де Соссюра обусловила описание культуры в целом как знакового пространства. Определение Р.Якобсона «Коммуникативного акта» было дополнено разработками Ю.М.Лотмана, что и легло в основу концепции обмена информацией в семиотическом пространстве.

На начальном этапе развития методологии характерным стало понимание первичности кода (языка) в акте коммуникации, а понятие текста вторично. Исследование художественных текстов привело представителей тартуско-московской школы, к пониманию того, что художественный текст представляет собой нечто большее, чем только упаковка информации. Он способен, соприкасаясь с различными кодами, по-разному декодироваться, то

есть быть генератором новых текстов. Это привело Ю.М.Лотмана и его научных единомышленников к представлению о культуре как тексте. На основании этого был сделан вывод о возможности применения культуре методик анализа литературного текста. Это обусловило дальнейшее развитие представления о культуре как тексте. Культура в широком семиотическом смысле понимается как система отношений, устанавливаемых между человеком и миром. Эта система, с одной стороны, регламентирует поведение человека, с другой определяет то, как он моделирует мир. Культура – система коммуникации между человеком и коллективом, человеком и культурной памятью коллектива. Культура разворачивается в форме диалога, и может быть закреплена в этой форме, либо проанализирована в рамках этой формы.

Осмысление Ю.М. Лотманом учения В.И. Вернадского о биосфере, как о **езде живом пространстве** генерировало формирование представления о семиосфере как о **пространстве везде знаковым**, наполненном элементарными частями монадами. Преломление теории необратимых процессов И. Р. Пригожина легло в основу учения Ю.М.Лотмана о взрывных процессах и энтропии в культуре. Основными понятиями семиотической теории были: «семиосфера», самая крупная единица знаковой системы, которая характеризуется рядом признаков, - ограниченностью, семиотической неравномерностью, бинарностью, асимметрией и стремлением к самоописанию (Ю.М. Лотман); «монада», которая определяется как наименьшая единица измерения семиосферы; «текст», «символ» и «миф»

В третьем параграфе первой главы «Символ и миф как структурные элементы текста культуры» проанализированы понятия: «текст», «символ» и «миф» в контексте теоретического наследия тартуско-московской семиотической школы.

В западноевропейских исследованиях понятие «текст» разрабатывалось Р. Бартом, Ю. Кристевой, У. Эко и др. Для Р. Барта «текст» – это вся недифференцированная масса культурных смыслов, впитанная текстовым произведением, но еще не подчинившаяся его телеологическому заданию. По У. Эко «текст» – это диалог, который происходит между создаваемым текстом и уже ранее созданными текстами, а также диалог автора с читателем. «Текст» обладает способностью порождать новые смыслы, исходя из выше перечисленных процессов взаимодействия.

Понятие «текст» так же разрабатывалось в тартуско-московской школе. Общее направление понятия «текст» исследовали Ю.М. Лотман, А.М. Пятигорский. Были рассмотрены такие аспекты как пространство и текст - В.Н. Топоров, Б.А. Успенский, текст в тексте - П. Тороп, генезис текста – Ю. Лотман. Традиция понимания текста у авторов школы восходит к идеям М.М. Бахтина – текст-монада; текст-система знаков, система языка; текст как субъективное отражение объективного мира, текст — первичная данность (реальность) и

исходная точка всякой гуманитарной дисциплины, граница текста, представление о том, что «текст до конца не воспроизводим», культура текстуальна.

В классическом структурализме язык представляет собой замкнутую целостность, в то время как речь - разомкнута, фрагментарна; язык заведомо больше текста, он способен породить бесконечное множество текстов. Для теоретиков тартуско-московской школы язык и текст несводимы друг к другу и текст принципиально больше языка:

- во-первых, в тексте есть целый ряд элементов, не выводимых из языка: отмеченность начала и конца («рамка» текста), композиционные принципы и т.п.;

- во-вторых, текст, в отличие от языка, наделен смыслом, и этот смысл неотделим от структуры текста, поэтому текст подлежит не только описанию, но и интерпретации, и число их неограниченно;

- в-третьих, почти никогда текст не является продуктом реализации лишь одного языка, любой текст полилингвистичен, как полилингвистична и любая культура, рассматриваемая в качестве текста.

Первоначально описание понятия «текст» было дано А.М. Пятигорским. Он выделяет три эмпирических ограничения понятия текста. С точки зрения А.М.Пятигорского, текстом будет считаться только такое сообщение, которое пространственно (т.е. оптически, акустически или каким-либо иным образом) зафиксировано. «Текстом» будет считаться только такое сообщение, пространственная фиксация которого была не случайным явлением, а необходимым средством сознательной передачи этого сообщения его автором или другими лицами. Предполагается, что «текст» понятен, т.е. не нуждается в дешифровке, не содержит мешающих его пониманию лингвистических трудностей и т.д. Разумеется, речь может идти лишь о каком-то определенном (во времени и пространстве) уровне понимания, хотя и допускающем различные толкования, но в общем предполагающем более или менее адекватный прием этого сообщения.

Ю.М. Лотман дает «тексту» важнейшее назначение - быть самой культурой. Поэтому «текст» у него определяет не только семиотическую систему, но и культуру в целом. С точки зрения Ю.М. Лотмана «текстом» в семиотике является все, что обладает значением.

Генезис «текста» состоит в том, что изначально он существовал как простое сообщение, сделанное на естественном языке. Далее происходит неоднократная его перекодировка на различных языках, и в результате получается многослойный и семиотически неоднородный текст, способный вступать в сложные отношения, как с окружающим культурным контекстом, так и с читательской аудиторией. Обнаруживая способность конденсировать информацию, он становится памятью.

В.Н. Топоров утверждал, что любой текст будет пространственным, а

любое пространство текстологично, следовательно, пространство является неотъемлемой частью мифа и его признаком.

«Текст» не только способен транслировать информацию, ее вырабатывать или накапливать. Текст обнаруживает свойства интеллектуального устройства, способного создавать новые тексты.

«Текст» – есть универсальная категория семиосферы. По принципу формирования структуры этой категории строятся все семиотические единицы от реминисценции и отсылки до мифа и символа. Он – вседвоящая единица семиотики и определяется как культура.

Понятие «символ» в школе разрабатывалось по-следующим направлениям: структура и свойства символа (Ю.М. Лотман, А.Я. Пятигорский) и взаимодействие символа с другими лингво-семиотическими единицами (Ю.М. Лотман, А.Я. Пятигорский, З.Г. Минц, В.Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов, Е.П. Григорьева и др.).

Любая — как реально данная в истории культуры, так и описывающая какой-либо значительный объект — лингво-семиотическая система будет ощущать свою неполноту, если не дает своего определения символа.

Символ не только в своей структуре имеет план выражения и содержания, которые конвенционально связаны между собой, но для семиотической системы сам является *структурой*, способной создать целую семиотическую систему (Ю. Лотман).

Ю. Лотман подчеркивает текстологичную природу символа тем, что символ в плане выражения и содержания есть текст, который «обладает отчетливо выраженной границей» и «единым замкнутым в себе значением». Граница и единое значение позволяет символу *выделяться* из окружающего семиотического контекста. Способностью символа является его заметность в семиотическом контексте (маркированность). Символ по своей природе – «текст» и наделяется всеми его функциями, что важно для понимания его значения и функционирования в системе. Символ – это маркированный текст.

Понятие «миф» так же было исследовано авторами школы во многих аспектах: пространство, структура мифа - В.Н. Топоров; определение мифа, миф и имя - А.М. Пятигорский, Б.А. Успенский, Ю.М. Лотман; вешность мифа - Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров. Наряду с ними в дискуссиях о мифологиях народов мира принимали участие Е.М. Мелитинский, С.Ю. Неклюдов и др.

Ими были сформулированы так же основные положения о сущности и природе мифа в семиотическом контексте. Миф, как и другие элементы семиотической системы, текстуален. Он являет неделимость названия вещи и самой вещи, идейную образность действительности, данную во взаимосвязи с самой действительностью. Миф и имя непосредственно связаны: одно сводится к другому. Миф персонален (номинационен), имя – мифологично. В семиосфере собственные имена ведут себя так же, как текст в тексте, они способны преобразовывать и моделировать пространство вокруг себя, согласно закону им

присущего языка (А.М. Пятигорский).

Отграниченность мифа от остального мира на основе «собственных имен» влияет на протекание времени в мифе. Время протекает в мифологическом пространстве не линейно, а циклически, что предполагает соотнесение событий с каким-то первоначальным, исходным состоянием, его эманации продолжают осуществляться во всякое время (В.Н. Топоров, А.М. Пятигорский).

Пространство мифа, как и время, существует как данное один раз и навсегда, любая точка мифологического пространства и находящийся в ней действующий субъект обладают тождественными проявлениями в изоморфных участках других уровней. Мифологическое пространство обнаруживает топологические свойства: подобное оказывается тем же самым. (В.Н. Топоров, А.М. Пятигорский)

«Миф - пространство снятых оппозиций», то есть он возникает, когда одна оппозиция поглощает всецело другую оппозицию поведения, поэтому миф при дихотомическом рассмотрении мира выступает как универсальный нейтрализатор оппозиции. (А.М. Пятигорский)

Пространство мифа многослойно, и каждый из слоев изоморфен другому слою. Мифообразующими элементами являются процессы: отождествления - это процесс понимания «факта как нечто»; экспонирования - определения того, что не может быть дано в высказывании, или, более прагматически, как показывание в тех случаях, когда высказывание того же не достигает своей цели. (А.М. Пятигорский)

Миф обладает закрепленными за пространством вещами, из них состоит пространство. (В.Н. Топоров, Ю.М. Лотман).

Таким образом, к началу 80-х годов XX века в западной и российской семиотике были сформулированы такие понятия как «текст пространства», «текст, код, знак, синтаксис, семантика пространства архитектуры», «семиотика пространства», «мифология пространства», «театрализация пространства», «символизация пространства» «человек и городское пространство (среда)», ««другой» и пространство». Но отличие тартуско-московской школы в рассмотрении городского пространства от остального научного сообщества состоит в том, что данная школа объектом рассмотрения выбрала не городскую архитектуру, или географию, а литературу о городе и выделила наиболее значимые для анализа семиотики городской среды понятия: текст, символ и миф.

Семиотическая школа пришла к анализу реалий, одной из которых явилась городская культура Санкт-Петербурга.

В главе были определены и проанализированы основные структурные элементы семиотического подхода в исследовании городской культуры: текст, символ, миф.

Вторая глава – «Семиотический метод изучения городской культуры в России конца XX - начала XXI вв.» посвящена рассмотрению

семиотической концепции анализа городской культуры; анализу понятий «текст», «символ», «миф» в качестве основных элементов структурной модели семиотики городского пространства; исследованию системного и универсального характера семиотической модели изучения городской культуры в работах Ю.М.Лотмана, Д.С.Лихачева, В.Топорова, З.Г.Минц, Б.А.Успенского, М.Л. Гаспарова, Ю.Г. Цивьян, Р.Д. Тименчик, М.В.Безродного и др.; выстраивается семиотическая модель городской культуры, опирающаяся на текст о Петербурге XIX и XX вв. Рассматриваются и анализируются работы 90-х годов о городе и городской культуре, основанные на принципах семиотического анализа городского пространства в трудах тартуско-московской школы.

В первом параграфе второй главы «Формирование понятия «текста городской культуры» в исследованиях Петербурга» раскрываются основные характеристики понятия «текст городской культуры»

Представители тартуско-московской школы разрабатывали семиотику городской культуры, опираясь на тексты о Петербурге, которые были предметом их исследования и основой для построения модели анализа городского пространства. Основным понятием в исследовании городской культуры явилось - «текст города».

История становления Петербургского текста начинается с первых описаний Невской столицы. Вся литература о Санкт-Петербурге классифицируется и подразделяется на краеведческие тексты; художественные тексты; историсофские и философско-культурологические тексты.

В семантизации Санкт-Петербурга выделяются следующие концепции: 1) Санкт-Петербург – «быть пусту»(XVIIIвек); 2) Санкт-Петербург – город св. Петра или город Петра Великого(XVIII-XIX века); 3) Санкт-Петербург – Северная Венеция (романтики XIX века); 4) Санкт-Петербург и «трагедия маленького человека», или бездушный город и тшедушный горожанин (от А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского до Вагинова); 4) Санкт-Петербург – город Нового времени.

В соответствии с этим были определены следующие элементы структуры и характерные особенности понятия «текст города»: граница текста города, метатекст города, генезис текста - В.Н. Топоров; характеристики текста, создатели текста - В.Н. Топоров, З.Г. Минц, М.В. Безродный, А.А. Данилевский; элементы структуры - М.Л. Гаспаров, В.Н. Топоров; язык города - Р.Д. Тименчик; полиструктурность/структура текста - В.Н. Топоров, З.Г. Минц.

Основоположником петербургского текста ученые тартуско-московской школы считали Петра Великого. К авторам петербургского текста они относили, главным образом, писателей XIX-XX вв., выделяя среди них определенную последовательность. Основатели традиции – А.С. Пушкин и Н.В.Гоголь, гениальный оформитель – Ф.М. Достоевский, сведший воедино в своем варианте Петербургского текста «свое» и «чужое», и он же первый

осознанный строитель Петербургского текста. Ведущие фигуры ренессанса петербургской темы, с момента, когда она стала пересоздаваться русской интеллигенцией, – А. Белый и А. Блок, свидетели и носители памяти о Петербурге. Завершители Петербургского текста – А. Ахматова и О. Мандельштам, «гробовых дел мастер» – И. Вагинов.

В свете данной концепции петербургский текст имеет следующие характеристики: «единство» как основа восприятия текстов о Петербурге, его сверхсемантийность (смысл которого превышает эмпирически-возможное в самом городе); наличие субстратных элементов (климатических, топографических, пейзажно-ландшафтных, этнографически-бытовых и материально-культурных); взаимоотношение между городом и текстом города (текст дополняет город) и важнейшая характеристика – пространственность петербургского текста.

Пространственность петербургского текста понимается *двояко*, прежде всего, это город в пространстве (география) и пространство города (архитектура). Ю. Лотман и Б. Успенский указывают на следующие признаки, присущие пространству города: театральность пространства, точка зрения некоторого *идеального наблюдателя*, направленность пространства, символичность пространства. Город в пространстве понимается *двояко*: как эксцентрический город («на краю земли») и концентрический город («город – храм»).

Текст города – это универсальное множество элементов культуры города (символы, мифы и др.), объединенных целостностью, однородностью и индивидуальностью (В.Н. Топоров). Одним из принципов построения текста города является *бинарность*, которая организует универсальное множество элементов культуры города по признаку полярности. Этот всеобщий принцип формирует не только внутреннее пространство городской культуры, но и внешнее с помощью «другого», антагонистического или просто «иного» элемента (В.Н. Топоров). Город формирует вокруг себя поле текстов о городе, которые дополняют его текст (В.Н. Топоров, З.Г. Минц, М.В. Безродный, А.А. Данилевский), между ними возникает неразрывная связь, над ними надстраивается еще одно пространство, которое является мета-текстом (В.Н. Топоров) городской культуры как совокупность всех текстов о городе и текста самого города, способная создавать вокруг себя новые тексты (В.Н. Топоров).

Во втором параграфе второй главы «Символика и мифология текста городской культуры» выявляется значение понятий «символ», «миф» в качестве основных структурных элементов текста городской культуры.

Символ городской культуры рассматривался Ю. Лотманом, Б.А. Успенским – символ и пространство, символ и имя; В.Н. Топоровым – маркированность символа/инвариантность и др. В дискуссиях летней школы по проблеме символика городской культуры принимали участие так же Д.С. Лихачев (символические пространства города) и В.Г. Вилинбахов

(эмблематика).

Ю.М.Лотман и Б.А.Успенский выделяют две основные сферы городской символики - город как имя и город как пространство. Город в символическом пространстве располагается двояко: он может отождествляться с окружающим пространством и быть видимым центром, изоморфным государству (окружающее пространство), либо, наоборот, быть его антитезой, то есть противостоять государству. В семиотике городского пространства ими выделено два аспекта города как символа окружающего пространства: а) концентрический город – символ окружающего мира; б) эксцентрический город – символ иного будущего пространства.

Для каждой городской культуры существуют свои символы, отражающие отношение «культура-природа». Для Петербурга символ воплотился в Петербургском камне, который имеет несколько типов символизации: а) камень – культура; б) камень – имя (Петр); в) камень – каменный город (противоположение деревянной Руси).

Город может быть связан с судьбой какой-нибудь личности, что является процессом символизации. Но он может быть не отождествлен и не наделен чертами данной личности, поскольку, отождествление с личностью или другими объектами означает уже другой процесс - мифологизации.

Символизация возможна не только по отношению города к окружающему пространству, но и «внутри» пространства города (символика элементов городской культуры). Авторы школы выделяют следующие направления символизации города как внутреннего пространства: а) символическую геометрию города; б) сакральное и несакральное пространство.

Символ петербургского текста обладает, пожалуй, самым загадочным свойством, который описан В.Н.Топоровым, маркированностью петербургского текста, через природно-субстратные элементы: природно-культурные, метеорологические, бытовые и ряд других, символизирующих пространство города.

Итак, символ городской культуры - это текст города (Ю. Лотман), хотя особо функционирующий. Он самостоятельная структура, способная сохранять свои признаки при проникновении в любой текст города (Ю. Лотман), следовательно, это *маркированный текст* (Ю. Лотман), имеющий отличительные черты: жизненно-бытовые, природно-культурные, климатическо-метеорологические, ландшафтные, исторические, материально-культурные, - они закрепляются за символом, инвариантны. (В.Н. Топоров). Символ городской культуры не принадлежит одному культурному срезу, поэтому в каждом из культурных слоев, вступая во взаимодействие с культурным пространством, символ изменяет его и сам при этом модифицируется при структурной неизменности. Он отсылает к истории данной городской культуры и объединяет ее исторические пласты культурной традицией, являясь механизмом памяти культуры (Ю. Лотман).

У каждой городской культуры будет свой символ, но есть общие символы, присущие всем городам: 1. центр/периферия: столица/провинция, центр города/окраина; 2. жизненно-бытовые; 3. природно-культурные: река-море/лес-степь; 4. климатическо-метеорологические; 5. ландшафтные: город на горе/город на равнине; исторические; материально-культурные (В.Н. Успенский).

Основными авторами, определившим направления исследования мифологии города, были В.Н.Топоров (мифопоэтическое, миф как имя собственное), Ю.М.Лотман (миф как имя собственное, вещь в городском мифе, пространственность мифа – театральность, призрачность), Вяч.Вс.Иванов (миф как имя собственное). Исследование городской мифологии развивали: Р.Д.Тименчик (отождествление), М.Л.Гаспаров (городской миф – пространство снятых оппозиций), Г.М.Пономарева (миф как имя собственное), М.Б.Плюханова, Ф.К.Бадаланова-Покровская (миф как имя собственное), Е.Григорьева (пространственность мифа) и др.

Мифология города как организованного пространства (пространство определяется как: «город в пространстве» и «пространство города») состоит, по мнению В.Н.Топорова, из серии бинарных оппозиций - срединный (внутренний) и периферийный (внешний) и многих других, основанных на первой оппозиции. Срединный - периферийный рассматривается автором как «свобода – несвобода», «дом-улица», «узкая улица - свободная улица» и др.

Наличие в мифологии города оппозиции характерно и для исследований Ю.М.Лотмана и Б.А.Успенского, которые определяли семиотическое пространство через отношение: центр и периферия. В городе - центре пространства – аккумулируются мифы о счастье, это город-рай, город - благоденствия, город-храм. В городе, находящемся на окраине будут уже другие, эсхатологические мифы. Еще одно проявление данного признака мифа «пространство снятых оппозиций» - это существование полярных по значению двух типов городов: город-«дева», город-«блудница». Пространство снятых оппозиций в мифологии города может проявляться в следующих соотношениях: город в пространстве (отношение центр-периферия), город как пространство (дом-улица), а в случае с Петербургом, - противостояние его Москве.

Мифологию определяет во многом имя города, процесс этот двоякий. С одной стороны личность (историческая) наделяет город своими чертами, а с другой стороны - город (место рождения, проживания) определяет мифологию человека (москвич, ленинградец, петербуржец).

Любое мифологическое пространство, в данном случае города, имеет характерную особенность – путь. Е.Григорьева отождествляет реку (путь) и город как время и пространство. И определяет эти два противостоящие друг другу элемента как мифогенетические.

Пространство мифопоэтично, так как переживается как единое со временем, единое с героем, единое с объектами, из которых оно состоит.

Понимание вещиности пространства заключается в том, что это место в котором нет случайных вещей, все предметы на определенном месте.

Следующим фактом мифопоэтизации пространства Петербурга является его театрализация: город как театр (отождествление), театральность архитектуры (экспонирование). Город напоминает сцену, подворотни и окна - кулисы, ворота - занавес, перспектива также театральна, поскольку она отражает стиль классицизма. Театральность как организация пространства Петербурга подчеркивается Ю.М. Лотманом.

Таки образом, миф в семиотике городской культуры есть текст города, носящий собственное имя (Ю.Лотман, В.Н. Топоров, М.Л. Гаспаров, Б.А. Успенский), неотделимое от локуса городского пространства (единство имени и пространства). Признаками данного пространства будет его неотделимость также и от времени (хронотоп). Это пространство определяется присущими ему вещественно-материальными атрибутами. Текст мифа городской культуры обладает временной цикличностью, т.е. отождествлением с неизменным, которое перманентно проявляется в каждом тексте о городе и, следовательно, текст ему изоморфен (А.М. Пятигорский).

Итак, в исследованиях тартуско-московской школы по семиотике городской культуры было сформулировано понятие «городской текст», состоящий из основных структурных элементов - «символ» и «миф» города.

В третьем параграфе второй главы «Развитие семиотической модели исследования городской культуры» показан системный характер семиотической модели исследования городской культуры, имплицитно содержащийся в трудах тартуско-московской семиотической школы и используемой современными авторами.

Для определения модели как структуры и как семиотического механизма автор использует модель мира В.Н. Топорова. Модель понимается как некоторая упрощенная универсальная система мира, имеющая операционный характер; представляет собой взаимодействие человека и среды (природы); структура модели вечна, и способна к восстановлению; строение модели представляет собой двуединую связь синхронии и диахронии, тождество микрокосмоса и макрокосмоса, природы и человека, систему бинарных (двоичных) различительных признаков, набор которых является наиболее универсальным средством описания семантики модели мира, то есть имеет свой универсальный язык, способный одним и тем же материальным образом передавать параллельную информацию разного содержания и провоцировать содержательную интерпретацию элементов..

Таким образом, модель городского пространства должна обладать, по крайней мере, седующим вышеперечисленными признаками: 1)универсальностью; 2)системностью; 3)описанием взаимодействия человека и среды; 4) вещьностью; 5) способностью к восстановлению; 6)бинарностью; 7) единым языком описания; 8) способностью к генерированию смыслов; 9)

целостностью; 10) внутренней тождественностью.

Сама же модель нашла отражение в исследованиях городской культуры: семиотика пространства – работы Н.А.Хренова и Л.Ф. Чертова, теория фрактальной семиологии – работа О.А.Махневой, мифогеография – работы И.И. Митина.

Таким образом, в основу семиотических концепций исследования культуры города, развиваемых последователями культурологических идей тартуско-московской школы, заложено представление о городе как знаковом пространстве.

В разработке теории фрактальной семиологии О.А. Махневой, содержится понимание текста как знакового пространства. В них подчеркивается способность восприятия архитектуры как текста. Обратившись к фрактальному принципу, как единству духа и материи, О.А.Махнеева утверждает, что фрактал построен по принципу бинарной оппозиции. Второй принцип построения фрактала – единообразии в многообразном, подобно тому, как точка представляет модель вселенной во фрактале, как части, содержится намек на мироздание, и, следовательно, на общее, единицей которого является фрактал, то есть, подчеркивается его универсальность относительно общего.

Одной из оригинальных концепций семиотического анализа городского пространства стала теория «мифогеографии» И. Митина. В ней содержится понимание городского пространства как палимпсеста и теория культурно-географических характеристик.

Мифогеография - это не столько подход к изучению пространственных мифов, сколько особый взгляд на пространство как текст. В «фокусе внимания» мифогеографии – конкретные места и пространства. Правильнее было бы сказать, что ее отличает особенный взгляд на «наполнение» картины конструируемых реальностей каждого места. Этот взгляд подкреплен мифологическими моделями коммуникации и теорией семиозиса.

Понимание И.И. Митиным места как палимпсеста открывает еще одну возможность, заложенную в понимании пространства как текста, конструировать новые тексты культуры. В основе мифогеографической модели действительности – представление о множественности интерпретаций каждого места. Каждое место (географическое) – это не просто реально наблюдаемые объекты, признаки, элементы, характеристики. В процессе бесконечного семиозиса пространственных мифов создается множество реальностей одного места. Суть этого процесса в бесконечной интерпретации (оценке, описании, анализе и т.п.) пространственных представлений.

Таким образом, палимпсест – это нестрогая модель системы пространственных представлений, предполагающая: 1) множественность реальностей одного и того же, 2) автономность каждой из этих реальностей как одного из пластов 3) единого палимпсеста, построенного по 4) определенным правилам, в 5) той или иной логике связей между пластинами,

существование пластов палимпсеста (инвариант) б) каждого места в каждый конкретный момент времени (хронотоп), способного к вариативности.

Географическое пространство, будучи составленным из мест-палимпсестов, перестаёт быть плоской двумерной «картинкой», превращаясь в сложную многомерную структуру, которую следует «читать» под разными углами зрения. То есть, место-палимпсест способен к формированию текстов вокруг себя, выступает как смыслоорганизующая модель. И.И.Митин вводит понятие комплексная «культурно-географическая характеристика» (КГХ), которое соответствует именно модели тартуско-московской школы анализа городской культуры.

К основным принципам создания комплексных культурно-географических характеристик относятся: 1) представление места как совокупности признаков (элементов); 2) отбор важнейших признаков места (доминантный подход) с обязательным стремлением к максимальной осмысленности отбираемых признаков; 3) акцент на целостность характеристики и, соответственно, связи между признаками; построение иерархии признаков места от доминантных к второстепенным; 4) связанность доминанты с другими отобранными признаками; 5) индивидуальность характеристики в плане уникальности места, поставленной задачи, автора и потребителя, легитимируемая множественностью характеристик в палимпсесте; 6) структурируемость систем признаков и связей между ними, достигаемая путем проработки множественных систем означивания, и обеспеченная ею трансформируемость характеристики; 7) основанность на реальности, созданной как природой (наблюдаемые объекты), так и людьми (пространственные стереотипы); 8) деформация реальности при сохранении ее подлинности, обусловленная стремлением донесения идеи места (доминанты) и легитимированная интерпретативностью.

Теория городского текста разрабатывалась в последнее десятилетие XX века в следующих направлениях: «провинциальный текст» (В.В.Абашев, А.П.Люсий, А.А.Летягина, А.В.Тарабукина, Н.В.Осипова; «петербургский текст» - Т.Е.Логачева, И.Паперно, Т.М.Цивьян; «московский текст» разрабатывали М.П.Одесский, А.Н.Давыдов, Т.Н.Николаева, С.Б.Смирнов.

Во второй главе показаны универсальные методологические принципы применения понятий текста, символа, мифа в отечественных семиотических исследованиях городской культуры. Представлена реконструкция семиотической модели исследования городской культуры, заявленной и имплицитно содержащейся в трудах тартуско-московской школы. Рассмотрены дальнейшие направления развития семиотического подхода в анализе городской культуры современными отечественными исследователями города на рубеже XX-XXI вв.

Таким образом, культурологические идеи тартуско-московской семиотической школы, в основе которых лежат понятия: «текст», «символ»,

«миф», активно развиваемые исследователями городской культуры в конце XX-XXI века, носят системный, целостный характер, что позволяет представить их в качестве модели исследования культуры города.

В заключении содержатся основные выводы по проведенному исследованию.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:
 1. Гришанин Н.В. Труды тартуско-московской школы: город как текст//Проблемы полиграфии и издательского дела. Научно-технический журнал. Известия Высших Учебных Заведений.-М.-№4.,2006., С.149-153
Публикации:
 2. Гришанин Н.В. Особенности чтения «текста города» в семиотической традиции//Чтение как стратегия жизни: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 14 декабря 2006г.).- М.: Наука, 2006., С. 57-58
 3. Гришанин Н.В. Город и городской житель// Культура и личность: сб. статей/ Санкт-Петербургский Университет Культуры и Искусств. – СПб., 2006. - 193-196 (труды том 168)
 4. Гришанин Н.В. Социальный герой Петербурга (опыт анализа)//Социальная сфера общества: региональные особенности, тенденции развития, подготовка кадров. Том II. Качество образования и особенности социальной сферы в условиях современных реформ. Сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во СПбГАСЭ.2004. С. 219-221
 5. Гришанин Н.В. Взаимовлияние глобального и локального бренда (опыт анализа на примере Петербурга)//Реклама и современное общество. Материалы I-ой Всероссийской научной конференции. 2-4 декабря 2004 года. – СПб.: «Издательство ПИП», 2004. – 28-29
 6. Гришанин Н.В. Государственная власть в символике Петербурга (Глазами петербуржца XXI века)// Жизненный мир поликультурного Петербурга: материалы Международной научно-практической конференции 6-9 октября 2003г./под ред. Л.М. Мосоловой. – СПб, 2003. – 155-158 с.

Подписано в печать 14.02.2007
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д.2,
СПбГУКИ. 14.02.2007. Тир.100. Зак.10